

Ефим Резван,
доктор исторических наук,
заместитель директора
Музея антропологии и
этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН,
главный редактор научного
журнала «Manuscripta Orientalia»,
г. Санкт-Петербург
rezvan@kunstkamera.ru

Проект

الإجماع = Согласие

Фотографии
Татьяны
Федоровой,
Санкт-Петербург

Иджма' (араб. «согласие») — одна из основ мусульманского права, согласное мнение мусульманских авторитетов данной эпохи.

Харар — Шейх-Хусейн. 5-25 июня 1913 г.

Мусульманские рукописи, привезенные Гумилевым из Харара, сохранили его карандашные пометы, которые содержат ясное указание на то, что главной целью задуманной им экспедиции было посещение серии мусульманских святых мест. 5 июня небольшой караван Гумилева выступил по направлению к «Эфиопской Мекке» — знаменитому мемориальному комплексу Шейх-Хусейн.

*И помчались один за другими они,
Точно тучи в сияющей сини,
Ночи трижды-святые и странные дни*

*На широкой галлаской равнине¹.
Из путевого дневника²:*

«Шли 6 часов на юг; пологий спуск в Аниа; дорога между цепью невысоких холмов; колочки и лимозы; странные цветы — один словно безумный с откиннутыми назад лепестками и тычинками вперед. <...>

Жара смертельная. Ашкеры бунтуют. Успокаиваю их обещанием кормить их в пустыне. Идем среди колочек. Потеряли дорогу. Ночь без воды и палатки»

¹ Гумилев. «Галла» (1918, 1921 гг.).

² Подробнее см. публикацию Евгения Степанова «Неакадемические комментарии-3. Новое о Гумилеве» в Toronto Slavic Quarterly (<http://www.utoronto.ca/tsq/20/stepanov20.shtml>). Развернутое издание путевого дневника станет важной частью каталога выставочного проекта МАЭ РАН, который готовится сейчас к печати под редакцией Ю. К. Чистова.

ВСАДНИК

Африканский дневник

*Я рассказываю тебе,
Овладев рукою твоей,
О чудесной, как сон, судьбе,
О твоей судьбе и моей.
Вспоминаю, что в прошлом был
Месяц черный, как черный ад,
Мы расстались, и я манил
Лишь стихами тебя назад³.*

Эти строки появились много позднее, но думается мне, что не будет большим преувеличением, если мы представим лежащего без сна поэта, который под острожным африканским небом думает о любимой и прислушивается к ритму, стучащему в висках.

*«Через полчаса красивого пути до-
стигли Уаби, которая разлилась.
Кричали и стреляли, чтобы спугнуть
крокодилов, потом пустились вплавь.
Крокодилы кружились тут же и пугали
мулов, которые начали тонуть и не-
стись по течению. Со всех сторон гре-
мели выстрелы. С Коли, мул которого
опрокинулся, крокодил сорвал гетру;
другого мальчика он схватил за шаму.
Мокрые мы вылезли и долго голые су-
шились на берегу. Потом ловили рыбу.
<...> У меня лихорадка и почки. Пить
ничего»⁴.*

«Уже видно Шейх Гуссейнову гору; пе-
решли большой овраг, очутились в коле,
равнине. Шли 6 часов»⁵.

*Восемь дней от Харрара я вел караван
Сквозь Черчерские дикие горы
И седых на деревьях стрелял обезьян,
Засытал средь корней сикоморы.
На девятуго ночь я увидел с горы
— Этот миг никогда не забуду —
Там, внизу, в отдаленной
равнине, костры,
Точно красные звезды, повсюду⁶.*

Шейх-Хусейн, 25-27 июня 1913 г.

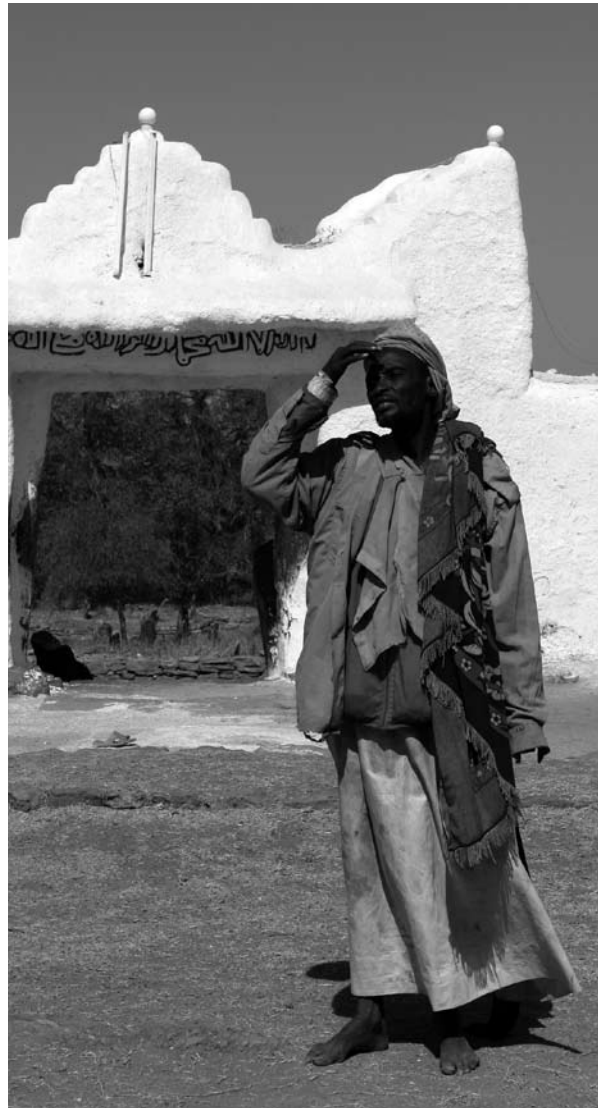
И сегодня Шейх-Хусейн, несомненно, — один из наиболее интересных исламских центров в Северо-восточной Африке. Мемориальному комплексу почти 500 лет. Он посвящен человеку, который в XIII веке при-

1.

2.

1. Вид на Харар с одной из окрестных гор.

2. У входа в мемориальный комплекс в Шейх-Хусейне (Аннаджина, Бале).

³ Гумилев Н.С. «Сентиментальное путешествие» (1920 г.)

⁴ Гумилев Н.С. Записи в полевом дневнике от 19 и 20.06.1913 г. (ст. ст.).

⁵ Гумилев Н.С. Записи в полевом дневнике от 19 и 23.07.1913 г. (ст. ст.).

⁶ Гумилев Н.С. «Галла» (1918, 1921 гг.).

нес ислам местным племенам. В ежегодном паломничестве к гробнице Шейха Хусайна принимают участие многие тысячи человек.

«Это огороженное высокой каменной стеной кладбище с каменным домиком привратника из Джиммы снаружи. Сняли обувь, камни кололись. Выбеленные снаружи домики не штукатурены внутри. Лучший дом — круглый гроб Шейха Гусейна, потом есть гробница его сына, дочери, шейх Бушера (сын шейха Магомеда), шейх Абдул Кабир и знатные галласы. Вечером писали историю Шейх Гусейна с хаджи Абдул Меджидом и Кабир Аббасом»⁷.

⁷ Гумилев Н.С. Запись в полевом дневнике от 26.07.1913 г. (ст. ст.).

ВСАДНИК

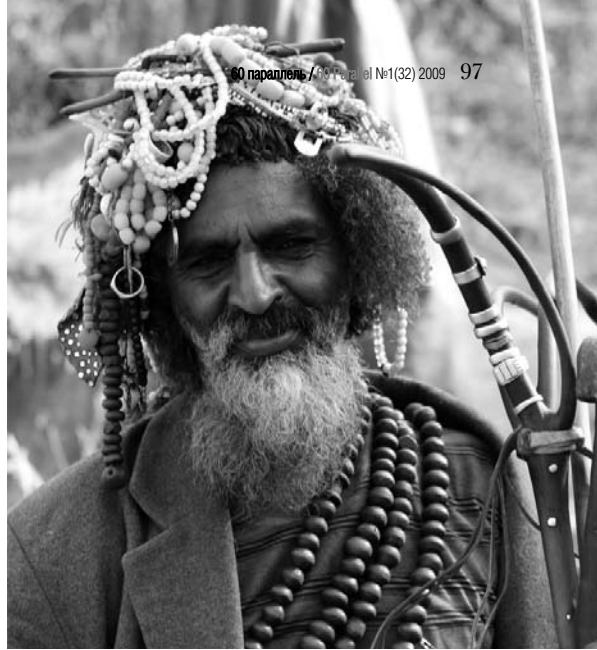
Африканский дневник

Помимо свидетельств о многочисленных чудесах святость этого места связана с тем, что при определенных условиях паломничество к мемориальному комплексу Шейх Хусейн заменяет обязательное для каждого мусульманина посещение Мекки — хадж. Многие из ритуалов, практикующихся в Шейх-Хусейне, напоминают об этом: и святой камень, которого нужно коснуться, и оставшиеся на камне следы муллы Шейха Хусейна, напоминающего верующему историю о ночном путешествии Мухаммада в Иерусалим и его вознесении на небеса с помощью крылатого верхового животного — ал-Бурака, и пещера, в которой по преданию Шейх Хусейн, как и некогда пророк Мухаммад, провел 40 дней, и ритуальное кидание камешков... Святая земля, взятая близ мемориального комплекса, как особая реликвия, рассылается во многие из мусульманских областей Африки.

Сегодня ближайшая гостиница расположена в трехстах километрах от Шейх-Хусейна. Проселочная дорога сначала бежит вдоль высушенной солнцем равнины, затем начинает подниматься в гору, становясь все круче и круче. Вот перед нами и плоская вершина горы, которая по преданию была перенесена сюда из Аравии по воле святого. Вдоль пустынной дороги — небольшие плантации кофе.

Неожиданно из-за поворота показались ослепительно белые стены мемориального

комплекса. Оставив машины на небольшой площади перед ним, мы пошли знакомиться. Вскоре в окружении свиты из дома вышел грозный на вид шейх, надзирающий за священным местом. Он, нахмутив брови, взмахнул перед нами шашкой, но тут же заулыбался. Завязался разговор на смеси амхарского и арабского языков. Когда мы не понимали друг друга, то шейх обращался на своем родном языке — оромо — к своему помощнику, тот переводил фразу на амхарский. Окончательно лед сломался, когда мы подарили шейху фотографии его прадеда, сделанные экспедицией Гумилева в 1913 г.

*И таинственный город,
тропический Рим,*

*Шейх-Гуссейн я увидел высокий,
Поклонился мечети и пальмам святым,
Был допущен пред очи пророка.*

*.....
Я склонился, он мне улыбнулся в ответ,
По плечу меня с лаской удара,
Я бельгийский ему подарил пистолет
И портрет моего государя⁸.*

Девчонки и мальчишки, толпившиеся вокруг нас, ненадолго исчезли и вскоре вернулись, щеголяя праздничной одеждой и яркими украшениями.

На работу в Шейх-Хусейне у нас было отведено два дня, и первый целиком ушел на знакомство с мемориальным комплексом. Сбросив обувь, мы переступили порог заповедной территории, и тут же вспомнили по-

1.

2.

3.

1. Шейх Умар Гаради окружении группы паломников и местных жителей исполняет гимн шейху Хусейну.

2. Юная жительница Шейх-Хусейна.

3. Шейх Умар Гаради, потомственный глава мусульман Шейх-Хусейна.

левой дневник Гумилева — как и почти сто лет назад, наши ступни немедленно пронзили десятки крошечных иголок, устлавших сухую землю.

Мы попросили хранителя священного места рассказать нам о нем перед видеокamerой. Шейх, окруженный свитой, возложил на себя все приличествующие для такого необычного события регалии и гордо ответил: «Всякий человек, все люди приходят сюда ради Главы мудрецов. Для паломничества к нему приходит и мусульманин, и христианин, и иностранец, *вэки фэта* приходит⁹, всякий человек! Всякий в мире, в этом мире сотворенный человек приходит к нему... Не то, что человек — даже гиена приходит! Даже лев! Во время его праздника даже птицы прилетают! Ведь шейх Хусейн — как

⁹ Слово из языка оромо, которым сегодня обозначают последователей традиционной политеистической религии, главным божеством которой является Вака.

⁸ Гумилев Н.С. «Галла» (1918, 1921 гг.).

ВСАДНИК

Африканский дневник

отец для всех: и для мусульман, и для христиан. Он, Глава мудрецов, как отец для всего мира, всего этого мира, все те, кто его любят, приходят для паломничества, он равен для всех».

«Что ищут, и что обретают здесь паломники?» — спросили мы.

«Кто приходит? У кого нет детей, и они получают благословение, обретая ребенка, они возвращаются сюда. Заболевший, который ходил и ходил ко многим докторам и ослабел, придя сюда, исцелившись, вновь возвращается... Если у кого-то умер сын, то он говорит: “Глава мудрецов, оживи его ради меня! Если оживишь его для меня, я приду, неся на голове камень, встану у ворот и буду рассказывать о твоём великом чуде”. Сказав так, поклявшись, он возвращается с исце-

ленным ребенком, неся этого ребенка и неся камень на голове. Другой говорит: “Глава мудрецов, дай мне от благ этого мира!” — и вскоре он возвращается, получив от благ этого мира, купив машину, открыв магазин, открыв лавку — среди приходящих есть и такие. Тот, который желает власти по воле и мудрости Главы мудрецов, говорит: “Дай мне власти!”. Потом, став начальником, и придя сюда, рассказывает — есть и такие».

*Если мула в лесу ты не можешь найти,
Или раб убежал беспокойный,
Все получишь ты вдруг, обещав принести
Шейх-Гуссейну подарок пристойный¹⁰.*

Застучал барабан, вступила резкая флейта, и сначала сам шейх, а потом и все окружающие затянули древний гимн, посвященный величию и славе святого.

Как и во времена Гумилева, благочестивые паломники, придя на поклонение в Шейх-Хусейн, испросив желаемое, повязывают на ветвях деревьев, на деревянных оконных решетках яркую тряпицу. Если желаемое исполняется, то паломник должен вернуться и развязать узел. Паломников — многие тысячи. Неразвязанных узелков не так и много.

На следующий день мы приехали, чтобы пройти дорогой паломников и увидеть ущелье, полное, для знающих, напоминаний о чудесах святого.

Гумилев писал в своем полевом дневнике:
«Есть зеленый пруд, вырытый Шейх.

¹⁰ Гумилев Н.С. «Галла» (1918, 1921 гг.).

Гуссейном с целебной водой. <...> ...ключки одежды, чтобы иметь детей... <...> Утром пошли в обрыв смотреть место чудес. Видели пещеру, где он жил, и там беременную женщину и змею и святилище. Потом еще две пещеры во второй дыре, где пролезает только безгрешный; пролез А. М. и я <...>. Камень на дне обрыва, где Шейх Гуссейн молился, когда к нему пришел его любимый ученик и слетел с высоты 40 сажень. Потом после тяжелого сна фотографировали книгу и город»¹¹.

Когда мы вновь добрались до Шейх-Хусейна, было часа три дня. С белесого неба нещадно палило солнце. Оставив машины на прежнем месте, мы, в сопровождении шейха, его совсем юной жены и нескольких помощников, медленно стали подниматься в гору. Подъем, а затем спуск занял часа полтора. Нас, как и всех приходящих сюда, поразили циклопический пейзаж священного ущелья.

*Временами я слышал у входа пещер
Звуки песен и бой барабанов,
И тогда мне казалось, что я Гулливер,
Позабывший в стране великанов¹².*

Пульс гудел в висках, рубаха промокла от пота. По узкой тропинке высоко над нами ловко пробиралась большая стая обезьян. Они шли на водопой к зеленому пруду, испив воды из которого, Гумилев тяжело заболел. Вот и камни причудливых форм, представляющие окаменевшую беременную грешницу и змею. В глубокой тени — камень с ложбинками, представляющими застывшие во времени следы копыт мула святого. С трудом, неся штатив и видеокамеру, вдруг ставшие странно тяжелыми, обвешанные фотоаппаратами с длиннофокусными объективами, мы спустились вниз по почти отвесной пятиметровой стене. Вот и пещера, где святой в посте и молитвах провел сорок дней, вот узкий лаз из нее, сквозь который может пройти только человек, очистившийся от грехов. У Гумилева получилось. Я, втянув живот, медленно пополз к свету. Еще одно усилие, и под шутки коллег я гордо выбрался из лаза.

Солнце быстро скатывалось с неба, окрасившегося в розовые цвета. Надо было возвращаться: шоферы крайне неохотно согла-

1. У входа в пещеру, прославленную чудесами святого.
2. Гумилев в Аннаджине держит рукопись жизнеописания Шейх-Хусейна (1913 г., фото Николая Сверчкова, коллекция МАЭ РАН).
3. Рукопись Корана из мемориального комплекса в Шейх-Хусейне (2008 г., экспедиция МАЭ РАН).

¹¹ Гумилев Н.С. Запись в полевом дневнике от 27.07.1913 г. (ст. ст.).

¹² Гумилев Н.С. «Галла» (1918, 1921 гг.).

Николай Гумилев и Анна Ахматова с сыном (фото 5 апреля 1915 г., поэту только что исполнилось 29 лет).

ВСАДНИК

Африканский дневник

шались вести машины в темноте. Здесь, с заходом солнца, принято останавливаться на ночлег.

Расщедрившийся шейх напоследок согласился показать нам старинную рукопись — житие святого: ее или подобную ей сфотографировал Гумилев много лет назад. Бросаемся фотографировать ее подхмурыми взглядами шоферов. Те как в воду глядели: на обратном пути у одной из наших машин пробило тормозной шланг, а у второй пробило покрышку. Первый из джипов ушел вперед — чтобы не глотать пыль, интервалы между машинами были достаточно большими, а дорога — извилистой. В полночь только одна из машин добрались до гостиницы, оставшие появились лишь часа через два.

Из Шейх-Хусейна Гумилев привез в

Россию не только ценнейшие этнографические фотографии. Фото десятков рукописных страниц, упомянутые выше, имеют сегодня очень серьезное научное значение. После специальной обработки старинных фотографий нам удалось прочесть и перевести тексты, отснятые почти сто лет назад. Тексты, сфотографированные нами в 2008 г., позволили во многом восполнить лакуны жития святого, важного и с религиозной, и с исторической точки зрения.

Шейх-Хусейн — Гинир — Лагахардим. 28 июня — 25 июля 1913 г.

Из путевого дневника:

«Вышли в 11, в три встретили коровий водопой, но не остановились и потом выяснилось, что воды долго нет, и мы шли до 8 часов <...>. Последний час был подъем в темноте. С утра ничего не ели, все больны»¹³.

Гинир — самая южная точка пути. Отсюда началось возвращение.

Изнурительное путешествие подходило к концу. Вскоре Гумилев вышел к конечному пункту маршрута, селению Лагахардим, и неподалеку от железной дороги Джибути — Дире-Дауа, по которой начиналось путешествие.

«Как быть путешественнику, добросовестно заносящему в дневник свои впечатления? Как признаться ему при въезде в новый город, что первое привлекает его внимание? Это чистые постели с белыми простынями, завтрак за столом, покрытым скатертью, книги и возможность сладкого отдыха»¹⁴.

В тяжелейших условиях экспедицией Гумилева пройдено почти 1000 километров. Приобретены интереснейшие этнографические коллекции, частью почти сразу вошедшие в постоянную экспозицию. Музей получил одну из самых ранних коллекций снимков с территории Восточной Африки.

*И, смотря на потоки у горных подножий,
На дубы и полдневных лучей торжество,
Европеец дивится, как странно похожи
Друг на друга народ и отчизна его»¹⁵.*

¹³ Гумилев Н.С. Запись в полевом дневнике от 28.07.1913 г. (ст. ст.).

¹⁴ Гумилев Н.С. «Африканский дневник» (1913 г.).

¹⁵ Гумилев Н.С. «Абиссиния» (1918, 1921 гг.).

Николай Гумилев отработал в Африке как профессиональный этнограф, но для всех нас он, конечно же, был и остается в первую очередь поэтом. При этом поэзия Гумилева вобрала в себя и его полевой опыт, и научные познания, полученные им в музее при подготовке экспедиции. Стихи его африканского цикла — это и есть его подлинный и поистине уникальный полевой дневник. Другого такого примера в истории отечественной поэзии нет.

Возвращение и после — 20 сентября 1913 г.

В Дире-Дауа не оказалось обещанного академией денежного перевода. Средства на возвращение пришлось занимать. Очередной российский корабль зашел в Джибути лишь в конце августа — начале сентября. Начался обратный отсчет:

*Здравствуй, Красное море, акуля уха,
Негритянская ванна, песчаный котел!
На твоих берегах вместо влажного мха
Известняк, как чудовищный кактус, расцвел¹⁶.
Вот уже и Суэцкий канал:
Стаи дней и ночей
Надо мной колдовали,
Но не знаю светлей,
Чем в Суэцком канале,
Где идут корабли,
Не по морю, по лужам,
Посредине земли
Караваном верблюжьим¹⁷.*

Колдовской Восток неумолимо исчезал за горизонтом, сохраняясь лишь сказкой в сердце:

*И снова властвует Багдад,
И снова странствует Синдбад,
Вступает с демонами в сору,
И от египетской земли
Опять уходят корабли
В великолетнюю Бассору¹⁸.*

Приближался миг возвращения: калитка, тенистый сад, распахнутые глаза и двери, радостная суета близких:

*Я люблю, бессмертно люблю
Все, что пело в твоих словах,
И скорблю, смертельно скорблю*

*О твоих губах-лепестках.
Яд любви и позор мечты!
Обессилен, не знаю я —
Что же сон? Жесткая ты
Или нежная и моя?¹⁹*

Эти стихи сложились много позже, но могло быть написано и тогда. 20 сентября 1913 г. больной Гумилев вернулся домой. За полгода Анна Ахматова не написала мужу в Африку ни одного письма (адреса были известны: Дире-Дауа, Джибути).

*Я знаю веселые сказки
таинственных стран
Про черную деву,
про страсть молодого вожда,
Но ты слишком долго
вдыхала тяжелый туман,
Ты верить не хочешь во что-
нибудь, кроме дождя²⁰.*

Страна, «схожая с отдыхающей львицей», не оставляла поэта и после возвращения — она звала к себе, и он тосковал о ней, как о близком, живом существе. Африка была страстью. К ней Гумилева ревновали женщины, в том числе и та, с которой поэта связывали и страсть, и поэтическое соперничество:

*Петербургская злая ночь,
Я один, и перо в руке,
И никто не может помочь
Безысходной моей тоске²¹.*

Страсть к Африке не понимали друзья. Его восторженные рассказы встречали недоверчиво, а иногда и высмеивали. Один из таких пародийно-недоверчивых откликов — знаменитое «Не ходите дети в Африку гулять...» Корнея Чуковского. В ответ поэт шел туда, где ему, безусловно, верили. Научное описание этнографических коллекций, привезенных из Абиссинии, было составлено Гумилевым почти сразу по возвращении на родину.

*Есть музей этнографии в городе этом
Над широкой, как Нил, многоводной Невой,
В час, когда я устану быть только поэтом,
Ничего не найду я желанней его.
Я хожу туда трогать дикарские вещи,
Что когда-то я сам издалека привез,
Чуять запах их странный,*

¹⁶ Гумилев Н.С. «Красное море» (1918, 1921 гг.).

¹⁷ Гумилев Н.С. «Суэцкий канал» (1918, 1921 гг.).

¹⁸ Гумилев Н.С. «Ослепительное» (написано в мае 1910 года в Париже во время свадебного путешествия).

¹⁹ Гумилев Н.С. «Сентиментальное путешествие» (1920 г.).

²⁰ Гумилев Н.С. «Жираф» (1907 г.).

²¹ Гумилев Н.С. «Сентиментальное путешествие» (1920 г.).

«Высока была его палатка...». Николай Гумилев в Абиссинии (1913 г., фото Николая Сверчкова, коллекция МАЭ РАН).

ВСАДНИК

Африканский дневник

*родной и зловещий,
Запах ладана, шерсти звериной и роз.
И я вижу, как знойное солнце пылает,
Леопард, изогнувшись, ползет на врага,
И как в хижине дымной меня поджидает
Для веселой охоты мой старый слуга²².*

2 января 1915 г. Николай Гумилев, встретивший новый год на фронте, написал своему ближайшему другу Михаилу Лозинскому во многом исповедальное письмо:

«Я буду говорить откровенно: в жизни пока у меня три заслуги — мои стихи, мои путешествия и эта война. Из них последней, которую я ценю меньше всего, с досадной настойчивостью муссирует все, что есть лучшего в Петербурге. Я не гово-

рю о стихах, они не очень хорошие, и меня хвалят за них больше, чем я заслуживаю, мне досадно за Африку. Когда полтора года тому назад я вернулся из страны Галла, никто не имел терпения выслушать мои впечатления и приключения до конца. А ведь, правда, все то, что я выдумал один и для себя одного, ржанье зебр ночью, переправы через крокодилы реки, ссоры и примирения с медведеобразными вождями посреди пустыни, величавый святой, никогда не видевший белых в своем африканском Ватикане — все это гораздо значительнее тех работ по ассенизации Европы, которыми сейчас заняты миллионы рядовых обывателей, и я в том числе...».

Удивительным венцом путешествия стала серия поэтических шедевров, вошедших в сборник «Шатер». Это — воображаемое путешествие в Африку. Сборник был создан в голодном Петрограде, где царствовал военный коммунизм. Правда, по мнению Анны Ахматовой, «Шатер» — «Заказная книга географии в стихах и никакого отношения к его путешествию не имеет»²³. По видимому, оценка Ахматовой связана с видным отсутствием в книге интересовавшего ее лирико-биографического сюжета.

«Для меня он стал путешественником (чтобы излечиться от любви ко мне), для меня стал Дон Жуаном (чтоб доказать мне — он любим), для меня и про меня писал стихи²⁴.

«Аня, честно говоря, никогда не любила... Она даже не подозревает, что такое любовь»²⁵.

«Многих любят так, как любят и любили ее. Но, наверное, никого, так как ее, не ревнуют... Я убежден, что несчастье ее заключается в том, что она никого не любит»²⁶.

Я-то вольная, все мне забава...²⁷

И когда женщина с прекрасным лицом,

²³ Ахматова А. А. Записные книжки. — Москва-Торино, 1996. — С. 279.

²⁴ Чуковская Л. К. Записки об Анне Ахматовой. Т. 3 (1963-1966). — М., 1997. — С. 10.

²⁵ Пунин Н. Н. Мир светел любовью: Дневники. Письма // Сост., предисл. и коммент. Л. А. Зыкова. — М., 2000. — С. 384. Н. Н. Пунин — искусствовед, один из видных идеологов «левого искусства», спутник А. А. Ахматовой в 1930-е гг.

²⁶ См.: Лукницкий П. Н. Асумана. Встречи с Анной Ахматовой. Т. 2 (1926-1927). — Париж, 1995. — С. 276. П. Н. Лукницкий — известный советский писатель и ученый, первый биограф Н. С. Гумилева.

²⁷ А. А. Ахматова. «Кое-как удалось разлучиться...» (написано 29 августа 1921 г., когда Н. С. Гумилев уже был расстрелян, но об этом еще не сообщили).

²² Гумилев Н. С. «Абиссиния» (1918, 1921 гг.).

*Единственно дорогим во вселенной,
Скажет: «Я не люблю вас»,—
Я учу их, как улыбнуться,
И уйти, и не возвращаться больше²⁸.*

Константин Симонов написал однажды: «Я не знал Хемингуэя, но Хемингуэй-человек неотделим для меня от Хемингуэй-писателя, от его книг, его героев, вернее от тех из них, в которых он, не скрывая этого, любил то же, что любил в самом себе — силу, широту, храбрость, готовность постоять за себя и за дело, которое ты считаешь правым, готовность рисковать жизнью и уверенность в том, что «есть вещи и хуже войны. Трусость хуже, предательство хуже, эгоизм хуже»²⁹. Каждое из этих слов приложимо к жизни и творчеству Николая Гумилева. Он был русским героем, он должен был стать героем нового русского века, который бы обошла революционная чума. Он был героем страны, которой не стало, героем, которому подражали мальчишки и которого боготворили женщины. Этого Революция не могла допустить. Новый герой мог сражаться, путешествовать, писать стихи и даже любить, лишь пестуя новую веру и новую любовь. Поэт отказал ей, значит, он не должен принадлежать никому.

*А когда придет их последний час,
Ровный красный туман застелет взоры,
Я научу их сразу припомнить
Всю жестокою, милую жизнь,
Всю родную, странную землю
И, представ перед ликом Бога
С простыми и мудрыми словами,
Ждать спокойно Его суда³⁰.*

В Ленинграде бытовала легенда: «Хлопоты Горького об освобождении поэта Гумилева увенчались успехом. Надзиратель отпирает дверь общей камеры и объявляет: «Который тут поэт Гумилев? С вещами на выход!». Из камеры раздается: «Здесь нет поэта Гумилева, есть только офицер Гумилев!»

*Пальмы...
С неба страшный пламень
Жжет песчаный водоем...
Данакиль притал за камень
С пламенеющим котьем.*

*Он не знает и не просит,
Чем душа моя горда,
Только душу эту бросит,
Сам не ведая куда³¹.*

Влияние «белого» Гумилева ярче всего проявляется в творчестве «красных» поэтов. Известные строки Эдуарда Багрицкого «А в походной сумке спички да табак // Тихонов, Сельвинский, Пастернак»³² несомненно отсылают к гумилевскому стихотворению «Мои читатели», герои которого «возят книги в седельной сумке».

Стихи. Война. Африка. Таким был Гумилев — гордый всадник русской поэзии. Его экспедиция была настоящей в такой же степени, в какой Гумилев был настоящим поэтом и настоящим солдатом.

Для меня, молодого аспиранта сектора Ближнего Востока, впервые в начале 1980-х гг. узнавшего о рукописях, доставленных в Петербург замечательным поэтом, вся эта история казалось тогда невероятно далекой сказкой:

*Высока была его палатка,
Мулы были резвы и сильны,
Как вино, впитал он воздух сладкий
Белому неведомой страны³³.*

В те годы я не мог и предположить, что мне доведется самому увидеть, как из-за поворота дороги, только что плескавшей в лобовое стекло красной пылью, выплывает белостенный Шейх-Хусейн, что я сам смогу покупать книги на жаркой улице в лавке у харарской мечети, что, остановившись на одном из перевалов в Черчерских горах, я буду глядываться в прекрасную страну, бесконечно уходящую за горизонт, и повторять вслед за поэтом:

*Этот мир такой святой и строгий,
Что нет места в нем пустой тоске³⁴.*

²⁸ Гумилев Н.С. «Мои читатели» (1921 г.).

²⁹ Симонов К.М. «Думаю Хемингуэя», Э. Хемингуэй // Собр. соч. в 4-х т. — М., 1968. — 1. — С. 7.

³⁰ Гумилев Н.С. «Мои читатели» (1920 г.).

³¹ Гумилев Н.С. «Леопард» (1920 г.).

³² Багрицкий Э.Г. «Разговор с комсомольцем Н. Дементьевым» (1927 г.).

³³ Гумилев Н.С. «Память» (1919 г.).

³⁴ Гумилев Н.С. «Открытие Америки» (осень 1910 года, по дороге в Африку).